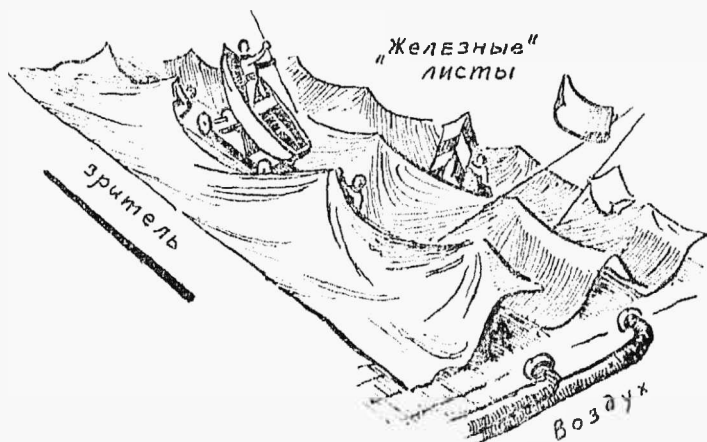

«Паводнение» в балете «Медный всадник».

момент могут освобождаться. Из-за кулис на сцену под половики проносятся патрубки от вентиляторов.

Режиссер дает повестку в трюм. Рабочие вынимают рейки из щелей, освобождают задние кромки половиков. Включаются вентиляторы. Половики, поддуваемые снизу, начинают колыхаться и создают иллюзию прибывающей воды. В это время музыка звучит тревожно, слышен ветер. На сцене темнеет. Аппараты, проектирующие дождь, светят резче. По натянутым тросам верховые рабочие пускают куски картона, имитирующие сорванные железные листы.

Актеры мимического ансамбля, закрываясь от зрителей плоскими рамками, на которых изображены столы, стулья, бочки, качаясь в такт волнам, проходят позади рабочих, раскачивающих половики двух первых планов. Зрительно кажется, будто все нарисованные на рамках предметы плывут по бунующим волнам.

Лодку с солдатами, установленную на маленькой тележке, рабочие, стоящие в кулисах с обеих сторон сцены, тянут за веревки то вперед, то немного назад. Кроме того, актеры, сидящие в лодке, раскачивают ее на поперечной оси.

Таким же образом достигается впечатление ныряющего в волнах челнока, на котором спасается Евгений.

Все эти «чудесные превращения»,

когда они применяются в операх и балетах, сюжетом которых является сказка, где можно немного отойти от реальности, необычайно дополняют и обогащают спектакли. Однако, эти же театральные приемы изображения огня, воды, ветра, дождя, снега и грома не только не теряют своей художественной ценности в постановках, где содержанием является реальная жизнь с ее радостями и надеждами, горестями и невзгодами, но способствуют, в значительной мере, углублению жизненной правды этих спектаклей.

В старое, дореволюционное время, эффекты на сцене применялись именно только как эффекты, в плохом смысле этого слова. Зачастую они лишь вразрез с музыкой и действием на сцене, мешали актерам петь, балетным танцевать.

У нас, в советском театре, все эти эффекты подчинены музыке, действию.

Все эти «чудесные превращения», требующие от работников театра творческой выдумки, отличного зна-

ния театральной техники, во многом дополняют и обогащают спектакли, помогают композитору, режиссеру и актеру раскрыть идейное содержание произведения.

ТВОРЦЫ «ЧУДЕС»

КТО же придумывает и кто осуществляет в театре эти «чудеса»?

Работу над спектаклем начинает постановочная группа — дирижер, режиссер и художник постановки. Они составляют эскизацию (план) спектакля, в которой предусматриваются все необходимые по ходу действия «чудеса».

Художник готовит эскизы декораций и костюмов, обсуждая их с дирижером и режиссером. Затем другие художники, сценографы, бутафоры облачают эти эскизы в реальную форму. Попутно конструкторы занимаются разработкой технологии всех тех «чудес», которые намечены в спектакле. После многочисленных экспериментов, испытаний различных способов сценических превращений удачный вариант принимается. Начинается новый этап — обработка превращений коллективным механиком, осветителем, машинистом и других работников сцены. И только тогда, когда все механизмы испытаны, все артисты и подсобные работники сцены в совершенстве научились своим операциям, превращения «вступают в строй».

С каждой новой постановкой на сцене Большого театра улучшается техника ведения спектакля. Работники сцены вносят много рационализаторских предложений, облегчающих работу и поднимающих художественное качество спектаклей.

Всей этой интересной и сложной работой руководит заслуженный деятель искусств М. А. Петровский — заместитель главного художника театра, крупнейший специалист и знаток сцены.

Большой театр СССР дает безграничные возможности для совершенствования сценического мастерства во всех его проявлениях. Все это результат любящей заботы коммунистической партии, советского правительства и лично товарища Сталина о крупнейшем музыкальном центре Советского Союза, о развитии культуры в нашей великой стране.

